

Глава 8. Часть 2. В глубины

«Монстр. Он был огромным. И у него было тело человека и голова быка с гигантскими рогами».

«Похоже на минотавра».

"Да? Я не знаю, что это такое, но в правой руке он держал короткий меч, а в левой — этот браслет».

«Короткий меч и этот браслет... Так что же было дальше?»

«Я думал, что если не буду сражаться, то умру, поэтому я атаковал его своим ножом».

"Хм?"

Он напал на него?!

При виде даже обычного минотавра большинство людей обмочились бы. Этот же минотавр, очевидно, уникальный монстр. И мальчик говорит, что он напал на него?!

«При моем росте я мог дотянуться ему только сюда». Мальчик постучал браслетом по своей голени. «Но потом я потерял сознание, потому что израсходовал все свои силы».

«Что? Прямо перед минотавром?»

«Когда я очнулся, я лежал на вершине плоского валуна, а этот браслет был у меня на животе. Он выглядел дорого, поэтому мне было интересно, смогу ли я его продать. Потом, когда я вышел из лабиринта, вы все подошли ко мне».

Казалось бы, вот и конец детской истории.

«Поскольку ты получил этот браслет в лабиринте, в соответствии с правилами, теперь он твой. Тем не менее, этот браслет является ценным достоянием отца этого мальчика и достоянием нашей семьи. Я хотел бы дать тебе подходящую цену за него. Что скажешь?»

Мальчик по имени Панзель посмотрел в глаза главному вассалу, а затем посмотрел на Джулиуса.

«Этот браслет принадлежит твоему отцу?»

Джулиус кивнул и сказал «да». Джулиус был немного крупнее Панзеля и, возможно, даже старше. Однако Панзель казался более зрелым.

«Хорошо, можешь взять его. Мне не нужны деньги».

Панзель протянул браслет Джулиусу. Джулиус улыбнулся от уха до уха и взял браслет.

«Благодарю вас, мистер Панзель».

Главный вассал взглянул на Логана, указал ему место немного в стороне от остальных и сказал тихим голосом.

"Господин Логан. Браслет нам вернули. Примите мою благодарность за вашу помощь».

"Что? Но я ничего не сделал».

«Следование вашему совету привело к такому результату, так что ясно, что ваше понимание имело ценность. Теперь, когда мы вернули браслет, мне нужно немедленно вернуться в поместье и отчитаться».

Вероятно, он отчитывался перед женой Небесного Клинка и матерью Джулиуса, принцессой королевской крови.

«Я понимаю. Это было бы лучше всего».

«Я уверен, что многие искатели приключений уже знают о смерти лорда Персиваля».

«Вообще-то, нет. Мы не сообщаем искателям приключений, которые находят предметы в лабиринте, личность человека, который их уронил. Я велел сотрудникам гильдии молчать. Смерть лорда Персиваля станет крупным событием, поэтому для нас будет проблематично, если выяснится, что мы были виноваты».

«Я никак не ожидал, что вы зайдете так далеко. Я очень вам обязан».

«Однако в случае такого рода слухи будут постепенно распространяться. Очевидно, что владельцем этих предметов был человеком с высоким социальным положением. Среди знати не так много искателей приключений, поэтому я уверен, что некоторые люди догадаются о личности жертвы».

«Я не возражаю. Я просто буду признателен, если гильдия официально не сообщит о смерти лорда Персиваля».

Как бы далеко не распространился слух, он остается слухом. Если гильдия официально признает смерть Небесного Клинка и об этом станет известно королевскому двору, это поставит Дом Меркуриус в затруднительное положение.

«Это не проблема, но мне нужно сообщить нашедшим, что дворянин сделал предложение выкупить некоторые предметы. Я умолчу ваше имя».

«Господин Логан, я сообщу членам семьи, что лорд Персиваль умер от болезни. Затем я начну приготовления, чтобы лорд Джулиус мог беспрепятственно занять свой пост главы семьи».

«Я понимаю. Микенская гильдия искателей приключений никогда официально не признает, что лорд Персиваль погиб в лабиринте».

"Большое спасибо." Главный вассал низко поклонился и продолжил говорить. «Завтра я пошлю двух вассалов. С ними будет гравер Сконт. Я хотел бы попросить нескольких искателей приключений провести их на шестой этаж».

"Понял."

Логан слышал от самого Небесного Клинка, что, чтобы избежать посещения официальных мероприятий и посещения дворца, он говорил, что болен в качестве предлога, и на бумаге казалось, что Персиваль официально был болезненным человеком. Однако его привычка скрываться в лабиринте, вероятно, была широко известна во дворце.